

Сегодняшний день выдался без дождя, но пасмурным — тяжелые тучи затянули всё небо. Уже в восемь утра было темно, как в десять часов вечера, и на сердце у Янь Сяосу лежала такая же тяжелая туча. Его семья уже фактически перестала существовать. Ради благодарности за доброту родители усыновили мальчика, но этот сводный брат принес слишком много хлопот в его жизнь.

Его постоянно оговорили, из-за чего неприязнь семьи становилась все глубже, а родные прямо заявляли: «Мы не позволим тебе, постороннему человеку, разрушить наши отношения!» Он думал, что, найдя девушку китайско-русских кровей, сможет обрести собственный маленький очаг.

Когда ситуация вроде бы начала налаживаться, этот сводный брат и семья снова сговорились, чтобы вызвать жалость у его девушки. План удался на славу: девушка тоже встала на их сторону. На людях она вроде бы была его женой, но стоило ему и младшему брату с чем-то столкнуться, как она всегда принимала сторону младшего.

Даже если она и сомневалась, то лишь на пару секунд. Последней каплей, сломавшей хребет верблюда, стала автокатастрофа, которую младший брат подстроил собственными руками. Из них двоих он потерял чувствительность в ногах, в то время как приемный сын отделался лишь легким испугом.

Но даже после этого семья продолжала выгораживать приемного сына и сыпала еще более нелепыми упреками: «Ты всего лишь лишился ног, а он испытал ужас! Если с ним что-то случится, ты сможешь за это ответить?» Девушка тоже в очередной раз выбрала этого младшего брата.

Волоча свое увечное тело, он вернулся в этот дом, похожий на ледяной склеп. Увидев выпавший из ящика стола результат теста на беременность, он понял: ради того, чтобы сводный брат не расстраивался, жена избавилась от их общего ребенка. В конце концов он решил уступить, вовремя остановить убытки и отказаться от этого дома, даже несмотря на то, что девушка не согласилась, когда он заговорил о разводе.

Сидя под арочным пролетом моста, он снова и снова шептал своему неродившемуся ребенку: «Прости, прости меня...» Его дом был разрушен, разрушен дотла. Теперь у него больше не было дома, и, наверное, если он умрет, никто об этом не пожалеет.

Он проплакал до самого вечера и забылся беспмятством. Во сне он увидел женщину с золотыми волосами, чье тело было окутано пустотой. Ее лицо, похожее на ангельское, излучало доброту и мягкость, но Янь Сяосу не потерял голову от восхищения, как другие мужчины, а прямо спросил:

— Где это я? Я что, уже умер?

Девушка не ответила на его вопрос, а вместо этого спросила:

— Хочешь стать сильнее?

Янь Сяосу переспросил:

— Что?

Девушка произнесла:

— Я спрашиваю, хочешь ли ты стать сильнее, обзавестись собственной армией или обрести бессмертие?

Вспомнив свою жалкую, полную лишений жизнь, Янь Сяосу прямо ответил:

— Хочу! Я хочу стать настоящим собой!

Девушка кивнула:

— Отлично. Я перенесу тебя в одно место, где ты сможешь возвыситься и даже... сотворить свое великое и славное дело.

Янь Сяосу растерялся:

— Чего... в смысле?

Девушка ответила:

— Скоро поймешь.

Едва она договорила, как пейзаж перед глазами Янь Сяосу раскололся, затянув его в пространственно-временной водоворот.

Когда Янь Сяосу очнулся, он уже находился в каком-то заброшенном здании. Сначала он подумал, что и то видение, и нынешняя обстановка — всего лишь сон. Но, ущипнув себя, он почувствовал боль, а значит, всё это происходило наяву с реальными людьми.

Поднявшись на ноги, он оглядел комнату и обнаружил, что ее планировка ничем не отличается от обычной квартиры, за исключением того, что мебель была сильно разбросана и выглядела разрушенной.

Янь Сяосу опустился на всё еще новенький диван в глубоких раздумьях, как вдруг его внимание привлекло изображение на телевизоре. На экране транслировались окраины этого города — Линбочэна, где парень и девушка умоляли пограничную стражу о помощи.

Судя по их обрывкам фраз, эта парочка пыталась доказать, что они не заражены. Если же сопоставить это с царящим вокруг апокалипсисом, город, судя по всему, столкнулся с какой-то катастрофой, и все здешние жители превратились в зомби или что-то в этом роде.

Внезапно один из солдат на экране без видимой причины выстрелил девушке в голову, и та скончалась на месте. Юноша зашелся в надрывном, безутешном плаче, в то время как армейский офицер с насмешливой ухмылкой что-то говорил им в ответ.

Увидев эту сцену, Янь Сяосу вновь почувствовал, как его сердце покрывается ледяной коркой, ощутив всю черствость и равнодушие людского мира. Еще большую ярость у него вызвало то, что трансляция вдобавок дублировалась на экран проектора в прямой эфир, где зрители в чате осыпали происходящее восторженными возгласами. Глядя на бегущие строки комментариев, Янь Сяосу в бешенстве подскочил и ударом ноги снес жидкокристаллический телевизор.

Охваченный бурей раздражения и гнева, он захотел остыть, поэтому принялся бродить по комнатам, время от времени со злости колотя кулаками по стенам.

Заглянув в одно из помещений, он обнаружил странный предмет: нечто похожее на банку, наполненную фиолетовой экспериментальной жидкостью, с какими-то надписями на ней...

— Что это... сыворотка... превращения... в девушку-зомби?

Надписи были сделаны по-японски, и Янь Сяосу с трудом смог разобрать общий смысл. К банке прилагалась бирка с чьей-то подписью: Мацусима. Вероятно, это было имя подопытного или создателя этого зелья. Кроме того, к скромной емкости была прикреплена записка.

В ней говорилось: «Незнакомец, мои дни сочтены. Когда ты прочтешь это послание, меня, возможно, уже не будет в живых. Федерация заблокировала Линбочэн, нам отсюда не выбраться. Прежние блокпосты закрыты, сбежать невозможно. Эта сыворотка — венец моих трудов. Слейся с ней, и судьба этого мира окажется в твоих руках».

Этот человек, судя по всему, разделял схожие с Янь Сяосу мизантропические настроения. Долго не раздумывая, Янь Сяосу взял трубку для капельницы, воткнул ее конец в дно банки, вонзил иглу себе в руку и стал искать, куда бы повесить сосуд.

И надо же такому случиться — банка с зельем будто обрела собственный разум: она сама, по шлангу, устремилась прямо в его тело. Охваченный ужасом, Янь Сяосу постепенно начал терять сознание. Он еще успел заметить, как его одежда словно растворилась под воздействием какой-то субстанции и заменилась на другую, после чего он рухнул на пол, а пустая банка со звоном покатилась по земле.

Прошло около трех минут, прежде чем Янь Сяосу поднялся с пола. Он ощутил, что в его теле появилось нечто лишнее, к тому же ему стало необычайно зябко. Почувствовав неладное, он инстинктивно бросился в туалет, чтобы взглянуть на свое отражение. На его счастье, зеркало там уцелело и было достаточно чистым, но на беду... он превратился в девушку.

Короткие смоляно-черные волосы до плеч, мертвенно-бледная кожа, изящные руки и ноги, а также покрасневшие глаза с темными кругами вокруг. Но что хуже всего — его одежда превратилась в обтягивающий черный кожаный купальник для плавания, а на поясе и бедрах теперь висело различное полицейское снаряжение и вооружение.

— Вот это полный капец! Полнейший капец! Неужели я и впрямь превратился в ту самую девушку-зомби, о которой говорилось на флаконе? — завопил Янь Сяосу, причитая. — Ой-ой-ой-

ой-ой, я не хочу страдать от беременности! Я не хочу, чтобы надо мной кто-то издевался! Ой-ой-ой!

В этот момент раздался знакомый голос:

— Хозяин, перестань причитать, ты ведь не превратился в девушку окончательно.

Услышав этот голос, Янь Сяосу опешил и спросил:

— Что это значит?

Голос прозвучал снова:

— Прислушайся к себе повнимательнее.

Янь Сяосу закрыл глаза и сосредоточился на внутренних ощущениях. Выяснилось, что прежнее ощущение собственного мужского начала никуда не делось — ему по крайней мере не придется рожать детей по принуждению.

Однако тот же голос тут же добавил:

— Хочешь узнать о своем нынешнем статусе?

Янь Сяосу тотчас ответил:

— Хочу! Очень хочу!

Тогда этот так называемый системный помощник вывел на экран информационное окно, где черным по белому отображались текущие физические показатели Янь Сяосу. Среди прочего там обнаружился пункт, вызвавший у нее живой интерес: возможность заражать подавляющее большинство живых существ через биологические жидкости, основываясь на собственных мыслях.

— Заражать через биологические жидкости? — бормотал про себя Янь Сяосу, переваривая эту фразу.

Тут система подала голос:

— Можешь выйти на улицу и проверить на практике.

Одержимый идеей всё испытать, Янь Сяосу выбежал из здания, выследил бродившего у дороги зомби, прокусил себе палец и втер кровь тому в руку.

И действительно, как и было обещано в описании, с этим зомби произошли те же изменения, что и с ней самой. Вот только у этого Мацусимы, судя по всему, были какие-то специфические наклонности: все обращенные им существа женского пола в той или иной степени... облачались в различные купальники.

Так или иначе, проверка прошла успешно, и информация в системе оказалась чистойшей правдой.

Тут Янь Сяосу кое о чем вспомнил и поинтересовался:

— Система, а у меня есть какой-нибудь чит-предмет или особая способность?

Система ответила:

— Ничего подобного. Функция системы заключается лишь в том, чтобы подсказывать хозяину, где выше отдача от действий, либо позволять следить за состоянием организма.

Не веря своим ушам, Янь Сяосу возмутился:

— Что?! Всякой системе положены читы, почему же мне ничего не досталось? Ты что, целенаправленно издеваешься надо мной?

Система пояснила:

— Уважаемый хозяин, данная система принадлежит Расе Дивных Механизмов и носит название Система Испытания Королей. Ее прямая обязанность — закалить вас, превратив из жалкого неудачника в бессмертное создание. Если бы вам дали читы, разве это была бы настоящая закалка?

Услышав это, Янь Сяосу успокоился. Поразмыслив, он понял: если бы он с самого начала получил всесильные читы, то вскоре смог бы воротить всем чем пожелает, и тогда жизнь потеряла бы всякий интерес. К тому же он не мог быть уверен, что его имбовые способности не отберет кто-нибудь другой, так что закалка собственной воли и силы была отнюдь не лишней.

Шагая по улице, он заметил группу мутировавших стражников Луожичэна. Видимо, это были те самые лазутчики, что ранее пробрались в Линбочэн в поисках выживших, но к настоящему моменту уже успели заразиться и мутировать. Янь Сяосу тут же приказал своей мелкой прислужнице броситься на них и разом заразить всю эту компашку. Самой ей возиться и вгрызаться в отвратительную гнилую плоть не хотелось ни капли.

Обращенная в девушку-зомби помощница безропотно бросилась вперед и искусала всю эту толпу ходячих мертвецов. Поступив так, она преследовала еще одну цель: проверить, передается ли этот вирус с такой же чудовищной скоростью, как и обычная зомби-зараза. Результат оправдал ожидания: стражники тоже переродились в дев-зомби — рослых, с суровыми и холодными лицами.

В этот момент система выдала предупреждение, что в соседнем с Линбочэном Луожичэне свирепствует зомби-кризис, и поинтересовалась, не желает ли Янь Сяосу выдвинуться туда, чтобы собрать «богатый урожай» в виде еще не зараженных людей и свежих трупов. К тому же там можно было столкнуться с военными и разжиться огнестрельным оружием. Услышав об этом, Янь Сяосу без раздумий согласился.

Это станет началом. Началом цивилизации нового человечества, и началом ее собственного триумфального восхождения.

<http://bllate.org/book/22406/2352135>